3. *Levinson J., De Onis J.* Alliance That Lost Its Way. A Critical Report on the Alliance for Progress. Chicago, 1970.

4. *Maga T. P.* John F. Kennedy and New Frontier Diplomacy, 1961–1963. Malabar (FL): Krieger Publishing Company, 1994.

5. Public Papers of the President of the United States: John F. Kennedy. 1961. Wash., 1962.

6. *Sanford W. R.* The Decision Making Process in the Alliance for Progress : dis. University of Southern California, 1972.

7. *Schoultz L.* National Security and United States Policy toward Latin America. Princeton (NJ), 1987.

8. *Taffet J. F.* Foreign Aid as Foreign Policy: Alliance for Progress in Latin America. L., 2007.

Статья поступила в редакцию 15.12.2010 г.

УДК 930(470.5)“19” + 908(470.5)

Е. В. Лазарева

ГЕНЕЗИС ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ НА УРАЛЕ В НАЧАЛЕ XX в.

В статье, посвященной анализу накопления исторических знаний об Урале в начале XX в., рассмотрена центральная и региональная литература по данной теме. Большое влияние на зарождение уральской исторической науки оказало краеведение, кроме того, актуальным являлось исследование социальной истории, истории горнозаводских округов, отдельных заводов, уральской металлургии и путей ее развития.

Ключевые слова: историческая наука Урала, краеведение, горнозаводской Урал.

Период социально-экономических преобразований, последовавший за реформами 1860-х гг. и продолжавшийся до 1917 г., в истории Урала характеризовался глубокими изменениями во всех важнейших сферах общественной жизни. Развитие происходило по многим направлениям и закономерно отразилось на состоянии исторических знаний в регионе.

Большое влияние на зарождение уральской исторической науки оказало становление краеведения в XIX в. По указанию правительства начиная с 1820-х гг. в Екатеринбурге, Златоусте, Воткинске, Богословске, Кушве и других городах были открыты горные общества. Основной их задачей являлась подготовка материалов для «Горного журнала», издаваемого в Петербурге, однако эта деятельность продолжалась недолго [1, *253*]. Поэтому 1870 г. явился датой рождения своеобразного культурного феномена — Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), значимость которого намного переросла рамки любительского краеведческого движения. УОЛЕ успешно работало более полувека,

---

ЛАЗАРЕВА Елена Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории науки и техники Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург (e-mail: lavurfu@mail.ru).

© Лазарева Е. В., 2011

создало интересный музей и богатую научно-краеведческую библиотеку. Сорок томов «Записок» Общества содержат панораму жизни региона конца XIX — начала XX в. Несмотря на то что исторические исследования не входили в программу деятельности УОЛЕ, Общество активно содействовало этим работам. Его членами были профессиональные историки Н. К. Чупин, А. А. Дмитриев, Г. К. Кузнецов, В. Я. Толмачев и др. Важным вкладом в сбор и систематизацию материалов по истории горнозаводского Урала стало проведение в конце XIX столетия в Екатеринбурге Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки.

Начало XX в. для Общества ознаменовалось возросшим интересом к прошлому региона и активным накоплением исторического материала. Определенная заслуга в этом принадлежала О. Е. Клеру, который в 1901–1906 гг. являлся заведующим археологическим отделом музея. В те годы значительно пополнилась Шигирская коллекция УОЛЕ за счет поступлений отдельных предметов от частных лиц. К 1910 г. все археологическое собрание УОЛЕ насчитывало 7,5 тыс. предметов. С 1911 г. в музее УОЛЕ начал работать выпускник Санкт-Петербургского археологического института В. Я. Толмачев. В течение нескольких лет он занимался систематизацией археологической коллекции, составлял новый каталог. В 1913–1915 гг. в музей поступило значительное количество находок из раскопок на озерах Багаряк, Большой Аллак, Иткуль, реках Багаряк, Синара и др. Что касается этнографического направления, его деятельность расширилась в 1901 г., когда заведующим этнографическим отделом стал врач Н. А. Русских, а в 1906 г. эту должность занял метеоролог А. А. Бейер. В своих отчетах хранители музея признавали, что системное пополнение экспонатов этнографическим отделом не производится, большинство поступлений идет от дарителей [8, *191*]. Кроме того, большое внимание уделялось комплектованию библиотеки УОЛЕ, где к 1915 г. насчитывалось более 57 тыс. томов, и ежегодно выписывалось более 30 наименований газет и журналов.

В 1902 г. коллекция исторических предметов музея была выделена в исторический отдел, тогда же образовали и промышленный отдел — из 20 моделей машин, печей и прочей техники. Историческая экспозиция УОЛЕ в 1900-е гг. быстро обогащалась и в 1912 г. из нее был создан самостоятельный отдел по истории Екатеринбурга. В 1910 г., при заведующем объединенным историко-этнографическим отделом музея УОЛЕ историке Г. К. Кузнецове, Общество стало уделять внимание сбору письменных исторических источников. В 1911 г., когда Уральское горное правление начало продавать архивные документы XVIII в., руководство УОЛЕ обратилось с письмом к главному начальнику Уральских заводов. В нем говорилось: «Полагая, что часть этих бумаг может представлять интерес для изучающих историю Уральских заводов... не найдете ли Вы возможным... разрешить доступ к ним членов Общества с тем, чтобы документы могли быть переданы в библиотеку Общества» [8, *103*]. Разрешение было получено, многие исторические документы были сохранены и переданы УОЛЕ. На собраниях Общества в начале XX в. был сделан ряд сообщений, касавшихся некоторых страниц истории края. Внимание истории Уральских заводов и приисков уделяли в своих работах и горные инженеры, делая доклады

по геологическим описаниям этих мест. Интересный материал представлен в статье И. М. Гендрихова и В. Я. Бурдакова, опубликованной в «Записках УОЛЕ», — «Описание платинопромышленного дела, с кратким историческим очерком платиновой промышленности в России» [5, *1015*].

Первые десятилетия XX в. можно назвать расцветом деятельности УОЛЕ. В это время шло успешное развитие всех направлений работы Общества — в области изучения края, формирования фондов музея и библиотеки, издательского дела. Отметим, что к 1917 г. музей УОЛЕ располагал обширной этнографической и археологической коллекцией, осуществлял не только собирательскую, просветительскую, но и научно-исследовательскую работу, став крупнейшим культурным центром края. В начале XX в. Общество превратилось в крупнейшую по численности краеведческую организацию на Урале и в стране. Важным результатом деятельности УОЛЕ является то, что им была заложена основа научного осмысления истории края, происходило расширение публикаторской деятельности, шло накопление материальных и письменных источников, а также некоторого теоретического материала по истории региона.

Вместе с тем основным фактором возникновения научно-исторических знаний на Урале в начале XX в. стало появление здесь научных кадров и формирование собственной исследовательской проблематики. Крупный сдвиг в изучении региона связан с началом разработки актуальных для края вопросов столичными учеными, к деятельности которых вскоре подключились и местные специалисты.

Анализируя процесс становления исторических исследований Урала, связанный с появлением новой тематики, необходимо отметить деятельность профессора Московского университета В. И. Семевского. Его новаторские труды были посвящены отечественной социальной истории, общественному движению и основывались на обширном документальном материале, как правило, впервые извлеченном из архивов. Тема монографии «Рабочие на сибирских золотых промыслах» была предопределена экономическим развитием России в пореформенный период. Изучение положения рабочих проводилось на материале Березовских золотых приисков, расположенных в окрестностях Екатеринбурга, и имело огромное значение, поскольку история рабочего класса России до В. И. Семевского почти не рассматривалась. В работе был обобщен богатый материал, ученый одним их первых осветил такие проблемы, как социальный состав рабочих золотодобывающей отрасли, условия их труда и быта, формы протеста, способы угнетения со стороны владельцев золотых промыслов, рабочее законодательство и некоторые другие. Автор сделал вывод о необходимости срочных правительственных мер для улучшения положения на приисках, которые бы предотвратили нарастание недовольства и выступления рабочих в дальнейшем [16, *719*]. Подчеркнем, что именно введение в историческую науку обширного круга документальных источников позволило ученому исследовать целый ряд новых проблем и сделать важные в научном отношении наблюдения [9, *326*]. Благодаря этому сформировались такие направления, как история крестьянства, рабочих, освободительного движения, общественной мысли и др., на основе привлечения обширного фактического материала.

Отмечая успехи исторических исследований горнозаводского Урала в начале XX в., необходимо заметить, что их главным направлением стало накопление исторических фактов, введение в научный оборот ранее неизвестных источников, а также интерпретация на их основе истории уральского края. Как уже отмечалось, в пореформенное время произошло обогащение источниковой базы исследований: наряду с законодательными памятниками, начали широко использоваться материалы официальной и земской статистики, архивные документы, периодика. В рассматриваемый период издавалось большое количество научных и общественно-политических журналов и сборников, в которых публиковались работы по истории уральской горнозаводской промышленности и рабочего класса. Среди них выделяются: «Горный журнал», «Уральское горное обозрение», «Пермский край», «Екатеринбургская неделя», «Русское богатство», сборники земств и др.

На рубеже XIX–XX вв. социально-экономическая тематика историографии уральского края выдвигалась самой действительностью. Существенно возрос интерес к состоянию уральской горнозаводской промышленности. Центральное место занимали такие проблемы, как возникновение и развитие горного законодательства, организация управления горнозаводской промышленностью Урала, деятельность горнозаводских администраторов, история отдельных заводов и горнозаводских округов. Актуальным являлось исследование национальной основы уральской металлургии и путей ее развития. Во многих работах содержалась критика остатков дореформенных порядков на Урале, предлагались меры и разрабатывались модели эффективного развития региона [2, 11, 12, 13].

Представляется закономерным то, что оценка исторических событий авторами обычно напрямую зависела от их идейно-политических взглядов. Пожалуй, наибольшее число исследователей этого периода являлись сторонниками демократического и либерально-демократического направлений. К ним можно отнести общественно-политических деятелей и публицистов, депутатов Государственной думы профессоров А. Н. Митинского, И. Х. Озерова и др.; видных ученых М. И. Боголепова, В. Г. Бутми, К. Головина, В. С. Зива, И. И. Левина, Д. И. Менделеева и др.; стоявших одно время на позициях легального марксизма экономистов М. И. Туган-Барановского, С. П. Формаковского и др., а также уральских исследователей — В. Д. Белова, Л. Е. Воеводина, И. С. Стрижова и др. Демократические, но зачастую не лишенные противоречивости взгляды выражали в своих работах уральский писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк, публицисты и краеведы В. А. Весновский, Вас. И. Немирович-Данченко и др. Ярким представителем революционной социал-демократии являлся М. П. Орловский, смотревший на социально-экономические процессы через призму классовой борьбы.

Ведущее место в литературе конца XIX — начала XX в. об Урале занимала проблема реформирования промышленности региона. Представители различных направлений предлагали свое решение данного вопроса и связанной с ним истории рабочего класса, что вызвало острую дискуссию о «судьбах» горнозаводского производства, которая велась вплоть до 1917 г. Демократически настроенные деятели подчеркивали половинчатость и незаконченность реформы 1861 г., обусловившие сохранение остатков крепостничества, которые, в свою

очередь, тормозили развитие промышленности. Относясь сочувственно к положению пролетариата, они отмечали обострение социальных противоречий на Урале в пореформенный период и считали правомерными выступления рабочих в защиту своих прав. Д. И. Менделеев, И. С. Стрижов, С. П. Фармаковский, М. И. Туган-Барановский и другие описывали бедственное положение горнозаводского населения и предлагали провести ряд реформ. Заметим, что большинство исследователей делало вывод, что в основе конфликтов на уральских заводах лежал нерешенный земельный вопрос.

В связи с особой актуальностью в первые годы XX столетия региональной экономической проблематики авторы многих публикаций обращались именно к этим проблемам. Не случайно крупному специалисту в области горнозаводского производства России А. П. Митинскому было поручено изучить состояние горнозаводской промышленности Урала и выяснить перспективы ее развития. Свою точку зрения он изложил в работе «Горнозаводской Урал». В исследовании производственной базы края участвовал и другой видный представитель финансовой и экономической науки — И. Х. Озеров, который в 1909 г. вместе с А. Н. Митинским провел обследование предприятий и затем опубликовал работу «Горные заводы Урала» (1910). В ней он высказал свое видение истории горного дела на Урале. В этот же период наш край посетили Д. И. Менделеев, С. П. Фармаковский и др. Несмотря на заметные различия в понимании истории и современности уральского края, результатом изучения состояния дел стали многочисленные предложения по решению острых социально-экономических вопросов и по созданию условий для промышленного подъема.

Отметим, что в дореволюционных исследованиях, посвященных состоянию экономики, одно из центральных мест заняла проблема кризиса горнозаводского производства. В ответ на возникший в обществе резонанс по поводу переживаемых страной экономических кризисов столичными и региональными исследователями был предпринят анализ специфических местных условий, причин негативных явлений в промышленности и мер по их преодолению.

Важным фактором кризисных явлений либеральные исследователи называли общеэкономические закономерности развития. Так, М. И. Туган-Барановский выдвигал тезис о том, что в отечественной промышленности проявляется периодичность, свойственная капиталистическому производству всего мира. Он писал, что чередование эпох оживления и застоя в российском хозяйстве — такое же типичное явление, как и во всех капиталистических странах [17, *258*]. Причину данных колебаний он видел в том, что «промышленный подъем в России конца 1890-х гг. совпал с мировым капиталистическим подъемом. Главная причина последовавшего за ним кризиса в России коренилась в характерном для периодических кризисов недостатке капиталов для поддержания волны роста производства» [18, *37*]. По мнению экономиста, с конца 1898 г. в России «биржевое оживление ослабевало, а оживление промышленности резко росло, что вполне закономерно вызвало недостаток средств и тем обусловило наступление очередной фазы развития — промышленного кризиса» [17, *169*]. Кроме того, М. И. Туган-Барановский считал, что промышленный подъем создает огромный спрос на капитал, превышающий предложение, что приводит к исчерпанию

свободного ссудного капитала. Недостаток этого капитала ведет к сокращению производства и кризису. Автор утверждал, что именно благодаря приливу свежего капитала в 1909 г. в России произошло оживление горнодобывающего и железоделательного производства [18, *49*].

Во многих публикациях, посвященных данному вопросу, в числе причин были названы и ошибки государственной экономической политики. В частности, С. П. Формаковский писал, что «общепромышленный кризис, начавшийся в 1903 г., отразился на металлургическом деле особенно сильно, так как в это время обнаружилась вся нерациональность министерской политики, раздувавшей металлургическое дело без учета возможностей роста отечественного потребления. Обнаружившееся огромное перепроизводство продуктов железной промышленности вызвало столь резкое падение цен, что многие заводы должны были прекратить существование» [19, *15*].

Заслугой досоветских исследователей стало и то, что после социально-политических потрясений начала XX в. в экономических работах появился тезис о негативном воздействии подобных событий на промышленное развитие страны. Подчеркивалось, что политическая ситуация в России «помешала ей принять участие в новом экономическом подъеме 1905–1907 гг. Но затем оживление отечественной промышленности совпало с промышленным подъемом на Западе» [19, *52*]. Подобная точка зрения прослеживается во многих работах. И. П. Гливиц прямо указывал, что Русско-японская война и внутренняя смута удручающе подействовали на промышленную жизнь России; из-за этого страны не коснулся мировой подъем 1904–1907 гг. [6, *131*].

Представляется закономерным, что идея цикличности экономического развития нашла отражение и в уральской публицистике. Так, Д. Н. Мамин-Сибиряк в статье, посвященной проблемам уральской горной промышленности, высказывал мнение о том, что одной из важных причин «железного» кризиса явилось «само время сложных и грандиозных комбинаций взаимодействующих сил. Органически связаны между собой оказались не только явления внутренней жизни одного государства, но жизнь всех государств подчиняется давлению известных экономических законов». Вместе с тем Д. Н. Мамин-Сибиряк писал о непонимании российскими предпринимателями этих законов. По убеждению писателя, основной причиной кризисного состояния производства было «неправильное, неумелое ведение дел уральскими заводчиками» [10, *235*].

Важным аспектом в данной проблематике стали работы о специфике уральских условий, повлиявших на силу и характер кризисных явлений в регионе. Попытку разобраться в этом вопросе предприняли и столичные ученые и общественные деятели. Профессор А. Н. Митинский считал, что развитию производства на Урале мешает «отсутствие путей сообщения, устарелость законодательства, незаконченность земельного переустройства» [12, *132*]. Его единомышленник И. Х. Озеров полагал, что «во-первых: дурное управление уральскими заводами — одна из причин упадка Урала, во-вторых: Урал рос в атмосфере монопольности, люди воспитывались в этой удушливой атмосфере, это создавало навыки барства, неуменье и нежеланье работать» [13, *29*]. И. П. Гливиц

утверждал, что основной причиной кризиса является отсталое техническое состояние производственной базы и использование древесного, а не минерального, как на Юге, топлива [6, *40*].

Что касается взглядов уральских авторов, то Д. Н. Мамин-Сибиряк одну из главных причин кризиса уральского железного дела видел в упорном нежелании заводчиков перейти с древесного топлива на минеральное. Указывал он и на неподобающее отношение к делу хозяев предприятий, «которые вместо того, чтобы развивать производство, хотят заставить переплачивать свое же население». Этот несправедливый налог, как думал автор, «пойдет не на развитие русского горного дела, а просто разойдется по карманам заводчиков и управляющих» [10, *235*]. Подобная трактовка происходящего была распространена в литературе, однако против нее с достаточно консервативных позиций выступил Л. Е. Воеводин. Он не признавал факторами отставания промышленного развитии края посессионное право и заводское натуральное хозяйство, отрицал техническую отсталость уральских заводов. Он отмечал, что присоединяется к мнению о невнимательности владельцев к ведению заводского хозяйства, которое перепоручено горным инженерам. Л. Е. Воеводин также обращал внимание на тяжесть земских сборов, лежащую на заводах [4, *129*]. Представитель социал-демократической идеологии М. П. Орловский, анализируя факт замедленного развития уральской промышленности, подчеркивал наличие постоянной опеки со стороны правительства. Он видел вред и в работе предприятий на древесном угле, и в отсутствии конкуренции производств из-за высоких таможенных пошлин. По мнению М. П. Орловского, монопольный характер производства и пережитки крепостничества, которые проявлялись в принудительном характере горнозаводского труда, стали серьезным тормозом развития уральской промышленности [14, *76*]. В. Д. Белов видел перспективу развития металлургического дела в его доступности как крупному, так и мелкому местному капиталу [2, *171*]. Подчеркнем, что для большинства региональных публицистов типичным являлось мнение, что забота об оздоровлении уральской промышленности должна начаться с отказа от натурального хозяйства, т. е. с уничтожения заводских округов [Там же, *26*].

Обращаясь к проблеме поиска путей вывода уральской экономики из кризиса, исследователи внесли целый комплекс предложений по развитию производства. Так, Д. И. Менделеев предлагал следующие меры: проводить политику протекционизма, активизировать строительство железных дорог, развивать предпринимательство, убыточные заводы передать в частные руки, открывать заводы явочным порядком [11, *136*]. Данная идея получила развитие в работе В. С. Зива, который считал необходимым реформировать структуру производства. Зив доказывал, что «финансовая часть управления должна быть строго отделена от промышленной и технической. Непосредственные руководители предприятий не могут находиться в роли банковских служащих и быть в зависимости от капризов банков» [7, *46*].

Отметим, что в ходе обсуждения темы кризиса уральской промышленности авторами часто поднималась и проблема роли иностранного капитала, но однозначного ответа не было найдено. Объясняется это, по-видимому, тем, что

положение на разных предприятиях было различным. Как следует из документов, в одном из крупнейших на Урале Белорецком округе, где заметное участие принимал германский капитал, с началом кризиса положение резко ухудшилось и 1901 г. был закончен с убытком в 237,5 тыс. руб. Однако постепенно положение выправлялось, и 1904 г. не дал ни убытка, ни прибыли [3, *1460*]. Иной была ситуация в контролируемом французским капиталом Камском акционерном обществе, наиболее благополучно перенесшем кризис и депрессию, поскольку заводы продолжали увеличивать выплавку чугуна и стали [15, *287, 317*]. Правомерно предположить, что деятельность западных инвесторов в условиях кризиса определялась, прежде всего, собственной выгодой и способностью вести дела в неблагоприятной экономической обстановке.

Подводя итог начального периода формирования исторических знаний об Урале, необходимо отметить особую значимость данного этапа. В конце XIX — начале XX в. были собраны факты, отражающие различные тематические аспекты истории края, и положено начало формированию источниковой базы. Досоветские исследователи встали перед необходимостью осмысления социально-экономической проблематики и обозначили основные подходы к ее изучению. При этом различие методик исследований горнозаводского Урала, неравноценность привлекаемых источников не исключали общей для трудов описательности и констатации фактов без учета всей их совокупности. Оценки авторами событий были обусловлены их социально-политическими взглядами, историческими построениями, методикой обработки источников и их интерпретацией.

Характерной особенностью развития исторических знаний об Урале в начале XX в. было отсутствие здесь крупных научных исторических центров. Поэтому основная масса произведений по истории уральского края была написана не профессиональными историками, а местными чиновниками, специалистами в области горного дела, земскими деятелями, журналистами, краеведами. Это предопределило сравнительно невысокий научный уровень работ, описательность материала, отсутствие глубоких теоретических выводов, сосредоточение внимания главным образом на отдельных узколокальных вопросах истории региона. Наиболее же ценные исследования по истории горнозаводского Урала были созданы видными историками и экономистами России, работавшими в Петербурге и Москве.

---

1. *Анучин Д. Н.* О людях русской науки и культуры. М., 1962.
2. *Белов В. Д.* Кризис уральских горных заводов. СПб., 1910.
3. Вестник финансов, промышленности и торговли. Приложение. 1902.
4. *Воеводин Л. Е.* Урал и его горнозаводская промышленность в пределах Пермской губернии. Пермь, 1910.
5. ГАСО. Ф. 101, оп. 1, д. 145, л. 1015.
6. *Гливиц И. П.* Железная промышленность России. СПб., 1911.
7. *Зив В. С.* Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности. Пг., 1917.
8. *Зорина Л. И.* Уральское общество любителей естествознания. 1870–1929. Екатеринбург, 1996.

9. Историография истории СССР / под ред. В. Е. Иллерицкого. М., 1961.
10. *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Кризис уральской горной промышленности // Собр. соч. Свердловск, 1951. Т. 12.
11. *Менделеев Д. И.* Уральская железная промышленность в 1899 г. СПб., 1900. Ч. 3.
12. *Митинский А. Н.* Горнозаводской Урал. СПб., 1909.
13. *Озеров И. Х.* Горные заводы Урала. М., 1910.
14. *Орловский М. П.* За двести лет: Очерки горнозаводского Урала. Екатеринбург, 1907. Ч. 1.
15. Сборники статистических сведений о горнозаводской промышленности России за 1910 г.
16. *Семевский В. И.* Рабочие на Сибирских золотых промыслах : историческое исследование. СПб., 1888. Т. 1.
17. *Туган-Барановский М. И.* Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1922.
18. *Туган-Барановский М.* Состояние нашей промышленности за последнее десятилетие и виды на будущее // Современный мир. 1910. № 2, ч. 2.
19. *Формаковский С. П.* Горнозаводские дела Урала : докл., читанный в Императ. Рус. техн. о-ве 9 марта 1909 г. СПб., 1909.

Статья поступила в редакцию 15.12.2010 г.

УДК 316.325 + 321.7 + 323.14 + 323.2

В. И. Михайленко

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТОТАЛИТАРИЗМА

Рассматриваются современные научные интерпретации тоталитарного феномена. Автор расширяет диапазон тоталитарных режимов до «тоталитарной демократии». Сила тоталитарного режима, по утверждению автора, состоит в его опоре на массы, в использовании коллективистских архетипов массового сознания и нового политического стиля вовлечения масс в политику, в достижении консенсуса между режимом и массами. Автор расширяет диапазон тоталитарных режимов до «тоталитарной демократии». Сопоставляя «идеальные типы» либеральной и тоталитарной демократии, автор полагает, что жизнестойкость первой из них придает спонтанный, эвристический поиск компромисса между свободой и необходимостью. Анализируются современные дискуссии о природе тоталитарных обществ и режимов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: тоталитаризм, массовое общество, фашизм, национал-социализм, представительная демократия, «прямая» демократия.

Когда мы говорим о тоталитаризме, то имеем в виду три разных понятия: *реальный исторический факт* в виде тоталитарных государств, типологизированную *концепцию* тоталитарного государства, разработанную классическим политическим мышлением, и *теорию* тоталитаризма в виде умозрительной

МИХАЙЛЕНКО Валерий Иванович — доктор исторических наук, профессор, завкафедрой теории и истории международных отношений Уральского государственного университета им. А. М. Горького (e-mail: Valeri. mikhailenko@usu.ru).

© Михайленко В. И., 2011